

УДК 947 (571.1)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ОГПУ ПО ОПЕРАТИВНОЙ РАЗРАБОТКЕ СОЮЗА
КИТАЙСКИХ РАБОЧИХ В ОМСКЕ (к постановке проблемы)**

В. П. Василевский, А. В. Сушко

**THE ACTION OF THE JOINT STATE POLITICAL DIRECTORATE CONCERNING TACTICAL
WORKING OUT OF CHINESE LABOUR UNION IN OMSK (statement of the problem)**

V. P. Vasilevsky, A. V. Sushko

Статья посвящена исследованию деятельности органов ОГПУ Омской губернии по оперативной разработке китайской организованной преступности. Охарактеризованы особенности деятельности китайской преступности и методы борьбы с ней органов государственной безопасности. На материалах разработок омских чекистов установлено, что существовавшее в городе китайское Тайное братство было хорошо организованной и законспирированной преступной организацией, ее руководители управляли Союзом китайских рабочих и активно использовали его возможности в преступных целях. Высокий уровень профессионализма сотрудников ОГПУ, имевших своих агентов в китайской диаспоре Омска, позволял органам государственной безопасности успешно бороться с китайской организованной преступностью

The paper addresses the actions of the JSPD in Omsk [province](#) concerning [tactical](#) working out of [Chinese organized crime activity](#). The distinctive features of [Chinese crime activity](#) and the methods the JSPD used to control them were determined. Basing on the material of Omsk [chekists](#), the paper reveals the fact that the Chinese Fraternity was a well-organized secret criminal organization, with its leaders governing Chinese labour union and making profit of it. [Professional behavior](#) of the JSPD officers who had some agents in Chinese expat community in Omsk let the JSPD [successfully](#) deal with [Chinese organized crime activity](#).

Ключевые слова: органы безопасности (ОГПУ), Омск, оперативная разработка, хунхузы, китайская организованная преступность, Союз китайских рабочих.

Keywords: Joint State Political Directorate (JSPD), Omsk, [tactical](#) working out, Honghuzi, Chinese organized crime activity, Chinese labour union.

В первой трети XX столетия Омск был крупным сибирским городом, расположенным на Транссибирской магистрали. В нем проживало значительное число граждан Китая.

На территории России китайцы традиционно объединялись в организованные преступные сообщества хунхузов, занимавшиеся контрабандой, вымогательствами, грабежами, разбоями и убийствами. От преступных действий китайских банд страдали не только выходцы из Китая, но и российские граждане. Активно использовали китайцев на территории России иностранные разведслужбы.

До Октябрьской революции русская общественность широко обсуждала в печати «желтую опасность». Власти Российской империи видели в китайцах потенциальную «пятую колонну» – шпионов, провокаторов, диверсантов. Отказ китайцев от сотрудничества с властями создавал благоприятные условия для действий китайских хунхузов. По оценкам российских государственных и общественных деятелей, проблема состояла не только в бандитизме как таковом, но и в фактическом существовании параллельной структуры власти [5, с. 72 – 73].

С началом Первой мировой войны китайцы, находившиеся на территории империи, стали рассматриваться властями в качестве потенциальных шпионов. «Самые энергичные меры по выдворению китайцев из страны стали осуществлять гражданские власти Западной Сибири. Акмолинский губернатор Неверов приказал омскому полицмейстеру отнять у проживающих в Омске и не имевших определенных занятий китайцев паспорта и потребовать их незамедлительный отъезд на восток. Начальника жандармского

управления губернатор просил проследить за тем, чтобы ни один из китайцев не выехал в Европейскую Россию, – отмечает Н. В. Греков, далее подчеркивая негативное отношение русских властей к китайцам, – старания русской полиции по всей империи были чрезмерны, и это привело к тому, что правительство Китая выразило официальный протест по поводу отношения русских властей к китайцам как к подданным враждебного государства» [4, с. 233 – 234]. Подозрения имперских органов безопасности имели под собой основания. Германская разведка в годы Первой мировой войны имела разветвленную шпионскую сеть в Сибири. Русское отделение германского генштаба, занимавшееся шпионажем, разместило свои отделения в сибирских городах: Омске, Томске, Иркутске. Агент германской разведки А. Пецкер был внедрен в Союз китайских граждан в России, где завербовал большое количество негласных помощников и послал их во Владивосток, Харбин, Пермь, Екатеринбург, Омск, Иркутск и другие города [6, с. 296].

В годы революции и Гражданской войны многие граждане Китая приняли активное участие в вооруженной борьбе на стороне большевиков. По подсчетам специалистов, 30 – 40 тыс. китайских рабочих в годы Гражданской войны влились в ряды Красной Армии и красных партизан. Китайские дипломаты называли иные цифры – в Гражданской войне в России принимали участие 60 – 70 тысяч китайцев [7, с. 85]. Несмотря на активное участие китайцев в Гражданской войне на стороне большевиков, на территории уже Советской России китайские хунхузы традиционно продолжали заниматься бандитизмом и шпионажем. В 20-е годы проблема китайских хунхузов по-

прежнему угрожала безопасности государства и российских граждан. Архивные данные свидетельствуют, что японское командование в 1920 – 1921 гг. интенсивно формировало отряды хунхузов в полосе отчуждения КВЖД, на приграничных с Россией территориях, в районе Спасска. Оно же нанимало хунхузов для налетов на КВЖД. В Хабаровске в 1921 г. была обнаружена организация, которая поставляла оружие хунхузам «при непосредственном участии французского и английского консульства» [7, с. 89]. Спецслужбы Советской России унаследовали «китайскую проблему» от спецслужб Российской империи.

После завершения Гражданской войны Омск оставался одним из центров расселения китайской диаспоры на территории России. Работа омских чекистов по оперативной разработке граждан Китая не стала предметом специального изучения историков. Цель данной работы – исследовать деятельность органов ОГПУ по оперативной разработке Союза китайских рабочих в Омске.

В середине 20-х гг. Омский губернский отдел (губотдел) ОГПУ активизировал работу в отношении китайской диаспоры. Ее замкнутое существование в соответствии с традициями своей культуры, затрудняло вербовку осведомителей в среде китайцев. Однако в Омской ЧК служили китайцы, которые могли вести оперативную работу в среде своих соотечественников [1]. По-видимому, во многом именно благодаря этому обстоятельству в 1924 г. КРО ГООГПУ (контрразведывательный отдел губернского отдела ОГПУ) имел в китайской среде своих осведомителей, а возможно, и внедренных оперативных сотрудников. Сотрудничество китайцев с органами безопасности Советского государства и служба некоторых из них в качестве сотрудников в 20 – 30-е годы были довольно распространенным явлением. В работе А. Г. Теплякова об этом говорится следующее: «Часть этих эмигрантов пополняла собой и репрессивный аппарат социалистического государства. Китайцев использовали как агентов внешней разведки ОГПУ-НКВД и Разведуправления Генштаба РККА, как сотрудников-нелегалов Коминтерна, а также для того, чтобы эффективно налаживать контрразведывательную работу среди многочисленных китайских рабочих-эмигрантов и солдат, перешедших в 1932 – 1933 гг. советскую границу на Дальнем Востоке после оккупации японцами территории Маньчжурии» [9].

Оперативная разработка омскими чекистами представителей китайской диаспоры в Омске в 1924 – 1925 гг. позволила обезглавить действовавшую на территории губернии и в масштабах России китайскую организованную преступную группировку – хунхузо-бандитскую организацию, именовавшуюся Тайное братство. Братство осуществляло преступную деятельность на территории Сибири и Урала, Европейской России и Украины. Организации существовали в Петрограде, Москве, Челябинске, Омске и других городах. Данная разработка омских чекистов получила название «дело Ли-Кай-Цзя» (по имени руководителя организации).

По делу Ли-Кай-Цзя было арестовано 12 человек. Некоторые из них были в прошлом членами РКП(б), а также осуществляли руководство «Союзом китайских

рабочих» в Омске. Организация занималась сбытом наркотиков, вымогательством среди китайцев, грабежами, убийствами (в том числе и российских граждан). У оперативников, осуществлявших разработку, были показания свидетеля-китайца, а также агентурные данные, указывавшие на причастность члена организации к шпионажу в пользу Японии и Китая. Чтобы понять характер и масштабы деятельности организации, а также ее социальную опасность, обратимся к характеристикам личностей некоторых осужденных и их преступных деяний, имевшихся в материалах следственного дела.

Руководителем организации являлся Ли-Кай-Цзя, который был одним из создателей и руководителей организации Тайное братство на территории России [3, л. 8]. Он был исключен из Коммунистической партии за контрабанду и торговлю наркотиками, за что и был осужден на 2 года совместно с китайцами Суи-Хан-Вен, Сан-Ти-Шен, которые к моменту повторного ареста Ли-Кай-Цзя были расстреляны по постановлению коллегии ОГПУ за бандитизм. В 1918 г. в Петрограде Ли-Кай-Цзя принимал участие в убийстве с целью ограбления трех торговцев – граждан Китая, причем одного из них убил лично, сбросив с третьего этажа вниз головой. С 1921 г. он являлся содержателем ряда тайногенов, курилен опиума в Омске и Славгороде, систематически занимался торговлей наркотиками. Из Омска Ли-Кай-Цзя руководил деятельностью хунхузо-бандитских организаций на территории всей Сибири [3, л. 6]. Ли-Кай-Цзя занимал должность заместителя председателя Омского союза китайских рабочих [3, л. 13].

Официальным председателем Союза китайских рабочих в Омске являлся другой фигурант дела Хау-Син-Лун, который был также исключен из коммунистической партии за мошенничество и торговлю наркотиками. Приговором народного суда он был осужден на пять лет принудительных работ за растраты, хищения, мошенничество, содержание притонов, в которых продавались наркотики [3, л. 6]. Несмотря на это Хау-Син-Лун в 1923 году являлся действительным полномочным представителем Китайской республики в Москве и Председателем Союза китайских рабочих в Сибири. Омский исполком выдал ему документ, удостоверяющий его право «сноситься со всеми учреждениями по всем вопросам, касающимся как имущественных, так и других прав китайских граждан» [2, л. 47]. Следствию не удалось доказать членство Хау-Син-Луна в преступной организации братства, но он всемерно содействовал таковому в выдаче фиктивных документов, лжесвидетельствуя, направлял органы следствия по ложному пути. В 1922 г. в Омске Хау-Син-Лун при помощи членов братства организовал убийство соотечественника с целью присвоения его имущества [3, л. 6].

Председатель Славгородского отдела Союза китайских рабочих (подчинявшегося омскому союзу) Лю-Би-Тан, арестованный по омскому делу, был профессиональным бандитом со стажем. Еще в 1908 г. он был ранен при нападении на почту Амурской железной дороги. Он укрывал китайских преступников, выдавал им фальшивые документы, способствовал осво-

бождению китайских торговцев от налогов путем выдачи подложных документов [3, л. 18].

Чжан-Ю-Луи (он же Ла-Е) в 1918 г. принимал участие в убийстве китайских торговцев в Петрограде. В 1921 г. в Перми во время собрания в помещении Союза китайских рабочих он убил китайца Пан-Юн-Бина (Пен-Ин-Бин – в деле содержатся два имени, и установить истинное не представляется возможности – В. П. и А. В.). Мотивом убийства явилось подозрение в соучастии Пан-Юн-Бина с уголовным розыском или ОГПУ. В 1922 г. в пяти верстах от села Знаменское Славгородского уезда Чжан-Ю-Луи совместно с другими членами братства участвовал в убийстве и ограблении 5 русских крестьян. В декабре 1922 г. он организовал убийство китайца Чжан-Су. В ночь на 18 февраля 1924 г. Чжан-Ю-Луи организовал убийство сотрудника уголовного розыска китайского происхождения [3, л. 6]. В материалах дела, характеризующих преступную деятельность, Чжан-Ю-Луи описан показательный эпизод для деятельности славгородского союза китайских рабочих. Пытаясь запутать следствие по делу об убийстве сотрудника уголовного розыска в Славгороде, Чжан-Ю-Луи устроил совещание членов банды с председателем славгородского союза Лю-Би-Таном. В результате от имени Союза было сделано в письменной форме официальное сообщение в правоохранительные органы о преступлении. В нем указывалось, что неизвестный китаец совершил нападение на китайца Сун-Ки-Куй с целью грабежа, но был якобы убит наповал, что другим участником нападения был русский бандит, который успел скрыться. Это ложное свидетельство, официально сделанное в следственные органы от имени Союза китайских рабочих, на некоторое время ввело в заблуждение следственные органы [3, л. 16].

В связи с подозрениями о шпионаже отдельных членов Тайного братства в пользу Японии интересна фигура Чжан-Шу-Ин. В деле была сделана пометка, что он неграмотен. Однако тут же говорилось о владении им тремя языками – китайским, русским и японским (выд. нами – В. П. и А. В.). В Россию он прибыл в 1910 г. из Харбина и жил в Иркутске, где, судя по материалам дела, законно занимался торговлей. После революции 1917 г. оказался сначала в Екатеринбурге, а затем на Украине, где совместно с китайцами Вын-Хуй и Ли-Шу-Шен вступил в Тайное братство. Он был активным членом отряда китайцев, совершавших разбойные нападения на поезда. Отряд был частично уничтожен и распался. В Полтаве Чжан-Шу-Ин был арестован милицией, но по ходатайству местного Союза китайских рабочих был освобожден под подписку, после чего сбежал и оказался в Омской губернии [3, л. 22]. По имевшимся в КРО ОГПУ (контрразведывательном отделе ОГПУ) агентурным данным, Чжан-Шу-Ин в начале июля 1923 г. находился в Чите и доставлял в китайский штаб в Маньчжурии сведения о численности красных войск в Чите, о численности корейских красных отрядов на Дальнем Востоке, а также информировал указанный штаб о налоговой системе Советской России и о репрессиях, применяемых Советской властью к иностранцам, не желавшим платить налоги. Из показаний свидетеля по делу Тен-Шу-Чжи, Чжан-Шу-Ин зани-

мался шпионажем в пользу Японии, но конкретных указаний свидетель дать не смог [3, л. 23].

Материалы следственного дела вполне доказывали причастность всех его фигурантов к совершенным преступлениям. 7 августа 1924 г. постановлением Коллегии Омского губернского отдела ОГПУ проходившие по делу члены братства в соответствии с законодательством того времени во внесудебном порядке были приговорены к расстрелу [3, л. 1]. Прокуратура в порядке надзора признала это решение законным [3, л. 7]. Однако незадолго до этого, 31 мая 1924 г., было подписано соглашение между СССР и Китайской республикой о временном управлении Китайско-Восточной железной дорогой [8, с. 90]. Это свидетельствовало об улучшении отношений между двумя государствами. Поэтому смертный приговор в отношении членов банды Ли-Кай-Цзя, вынесенный в особом порядке органами ОГПУ, был пересмотрен. Органами ОГПУ Сибири было принято решение передать дело Ли-Кай-Цзя в народный суд общей юрисдикции по месту его разработки [3, л. 24].

Несмотря на аресты ряда руководителей и активных членов Тайного братства, преступный элемент китайской диаспоры в Омске продолжал свою противозаконную деятельность. Сохранившиеся агентурные сообщения позволяют понять особенности деятельности представителей организованной китайской преступности в Омске и методы работы чекистов в отношении них. Омские чекисты продолжили оперативную разработку представителей китайской диаспоры, занимающихся противоправной деятельностью. Сохранились сообщения агентов «ВС» и «КН», во многом благодаря информации которых, судя по сохранившимся агентурным сообщениям, и удалось арестовать участников братства.

Сейчас невозможно установить, были ли «ВС» и «КН» штатными сотрудниками ОГПУ, внедренными в китайскую диаспору, или завербованными чекистами-информаторами. В любом случае сохранившиеся материалы оперативной разработки свидетельствуют о высочайшем профессионализме сотрудников ОГПУ.

Органы безопасности получали крайне важные сведения. 15 апреля 1925 г. агент «ВС» сообщил о продолжающейся деятельности китайской организованной преступности и, в частности, о попытках оставшихся на свободе членов организации выволочь своих арестованных товарищей. Китаец Чен-Хо-Чжан имел второй вид на жительство под фамилией Лю-Гю, переводится как «Девятый брат». Агент «ВС» сообщил, что «по нитке удалось выйти на иголку, и оказалось, что Чен-Хо-Чжан, владелец пивного зала «Пекин», находящегося на улице Республики, состоит в тайном братстве с Лан-Ун-Ду, считаясь его девятым братом». Лан-Ун-Ду возглавил организацию после ареста Ли-Кай-Цзя. Упомянутый владелец пивного зала «Пекин» Чен-Хо-Чжан оформлял патенты на ведение своих торговых операций не на свое имя, а на подставных лиц из числа китайцев. Агент предложил за пивным залом «Пекин» назначить особый надзор. Он также сообщал, что жена Ли-Кай-Цзя Тоня бывает на секретной квартире владельца пивного зала «Пекин» и в самом зале. «Разговор большей частью идет о заключенных и об оказании им помощи и содейст-

вия. На днях Лю-Гю говорил в пивной, что он теперь хорошо познакомился с прокурором губсуда (губернского суда) и что теперь он сможет кое-что сделать» [3, л. 26 – 26 об.].

По данным, полученным ОГПУ от «ВС», руководивший братством Лан-Ун-Ду организовал картежные игры, сбор от которых шел на нужды заключенных в тюрьме бандитов, на оплату разным лицам за содействие в освобождении арестованных, на подкуп свидетелей. Органы ОГПУ получили агентурное сообщение о том, что к шайке в Омске присоединились два китайца, участвовавших в убийстве китайского гражданина в Иркутске. «У названной шайки в наличии имеются револьверы около 7 – 8 штук системы «Браунинг», «Наган», «Кольт». С собой они их имеют во время сборищ у Ван-Ды и во время игр», – сообщал агент «КП». По его сведениям, «шайка в полном составе проживает всегда в Ленинске, в Омск не показывается. Фамилии участников шайки пока выяснить не удалось, да это и очень трудная операция... При начатии новых игр и сборищ сообщу. Адрес Лан-Ун-Ду: Торговля Шань-Дунь, ул. Лобкова, против «Харбина». Ван-Ды – лавочка зеленая на толчке, торговля пельменями и разными закусками, также и наркотиками. Лавочка эта позади мыльного ряда» [3, л. 28].

19 апреля 1925 г. агент «ВС» сообщал, что Тайным братством в Москву был отправлен китаец для переговоров со свидетелем обвинения Лю-Ван-Лином. Планировалось привезти его в Омск к 28 апреля, т. е. ко дню суда над Ли-Кай-Дзя и его подельниками. Лю-Ван-Лин по приказанию братства должен был на суде, опираясь на подсудимых и подготовленных подставных свидетелей, изменить свои показания, ссылаясь на то, что они не соответствовали действительности. Якобы показания были даны под давлением сотрудников ОГПУ, которые добивались от китайцев показаний угрозами и посредством избиения. Подставные свидетели были готовы и заучивали свои роли на суде. По информации «ВС» «Свидетели инструктируются и проверяются Лан-Ун-Ду. Согласование слов каждого свидетеля с подсудимым тоже предусмотрено. Каждому подсудимому «роль» его свидетеля передается в Дом лишения свободы, где подсудимый знакомится с ней, заучивая ее. Последние дни между подсудимыми и свидетелями идет лихорадочная переписка и заучивание ролей. Лан-Ун-Ду и К у защиты чуть ли не ночуют, бывают ежедневно, и дело обсуждается со всех сторон... В денежных средствах Ли-Кай-Дзя приказал братству не стесняться. Братство, со своей стороны, изыскивает средства торговлей, устройством картежных игр и просто принудительным сбором. Большое внимание уделяется даче показаний на сотрудников ГПУ, в особенности тому, что подписанные подсудимыми постановления в ГПУ не были переведены на китайский язык и не прочитаны ими, и что они должны были подписаться под разными угрозами. Все подсудимые великолепно понимают русский язык и владеют им. Переводчиком на суд назначен Ли-Кай-Цзэй, который должен следить за ответами свидетелей и предупреждать непредусмотренное, посоветовавшись под видом перевода с подсудимыми». Помимо этого, командированный за свидетелем в Москву член китайского преступного

сообщества должен был собрать у московских китайцев денежные средства на покрытие расходов по ведению дел в Омске. «Сбор в порядочной сумме вполне обеспечен, – сообщал агент ОГПУ, – так как часть братства находится в Москве и имеет средства» [3, л. 29 – 29 об.].

Последнее из сохранившихся в архивном деле сообщений агентуры Омского ОГПУ датировано 6 мая 1925 г. Судя по его содержанию, дата суда была перенесена. В сообщении агента «КН» сказано: «По приказанию Ли-Кай-Дзя, высланному из тюрьмы, братство Лан-Ун-Ду вызвало из Свердловска двух переводчиков для ведения дела в Губсуде... Неизвестно кто, но, вероятно, Лан-Ун-Ду, подкупил свидетелей из числа корейцев, которые должны засвидетельствовать на суде, что подсудимые хорошие люди. Чин-Хо-Дзя (брат Ли-Кай-Цзя – В. П. и А. В.) должен засвидетельствовать на суде, что был вместе с Ли-Кай-Дзя в Петрограде и что тот никакого убийства там не совершал. Это тем более странно, – обращал внимание агент, – что в 1922 г. у того же Чин-Хо-Дзя Ли-Кай-Дзя под угрозой револьвера от имени братства отобрал 100 рублей денег (золотом). Раньше Чин-Хо-Дзя злился за это на Ли-Кай-Дзя, но теперь, под нажимом братства, вынужден его защищать» [3, л. 27].

К сожалению, в Омских архивах больше пока не выявлено документов по данному интереснейшему делу. Но анализ сохранившихся оперативных разработок, осуществленных органами ОГПУ в отношении членов преступной хунхузо-бандитской организации Тайное братство, позволяет сделать ряд выводов и оценок в отношении как уровня работы омских чекистов, так и состояния китайской организованной преступности в Омске.

Во-первых, советские органы безопасности унаследовали «китайскую угрозу» от имперских жандармов. Уровень профессионализма сотрудников ОГПУ, осуществлявших оперативную разработку китайской организации Тайное братство в Омске, был очень высок. Он позволил иметь в китайской диаспоре своих секретных агентов (некоторые из которых, возможно, были кадровыми сотрудниками органов ОГПУ).

Во-вторых, материалы омского дела в отношении банды Ли-Кай-Дзя, позволяют говорить не просто о ряде разрозненных китайских банд (братств) на территории Омской губернии, но о существовании единой хорошо организованной и законспирированной преступной организации китайцев имевшей свои организации в крупных городах не только Сибири, но и Европейской России.

В-третьих, как пишет А. Г. Ларин: «Граница между организацией китайских коммунистов и Союзом китайских рабочих была достаточно условной» [7, с. 84]. С этим можно согласиться, но следует добавить, что граница была условной не только между китайскими коммунистами и Союзом китайских рабочих, но также и между китайцами-коммунистами членами союза и китайской организованной преступностью на территории Омска. Ее члены активно использовали легальные возможности Союза китайских рабочих для осуществления преступной деятельности. Китайские хунхузы, являвшиеся профессиональными преступниками, для увеличения своих

возможностей охотно вступали в коммунистическую партию, продолжая совершать преступления.

В-четвертых, материалы дела Ли-Кай-Дзя (деятельность фигуранта дела Чжан-Шу-Ин) косвенно подтверждают, что иностранные спецслужбы, в частности Японии и Китая, использовали китайскую организованную преступность для шпионажа. Это повышало значимость оперативных мероприятий омских чекистов в отношении китайских хунхузов.

Без сомнения, исследование истории китайской диаспоры в Омске, в том числе деятельность органов государственной безопасности в отношении китайских граждан, занимавшихся противоправной деятельностью, требуют поиска и введения в научный оборот новых источников и дальнейших исследований.

Литература

1. Бойко, В. С. Китайские общины Западной Сибири в 1920-е – 1930-е годы: социально-политическая характеристика / В. С. Бойко. – Режим доступа: <http://uni-altai.ru/Res/orient/proj/Cninese.html> (дата обращения: 16.02.2013).
2. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р-27. Оп. 2. Д. 32.
3. ГИАОО. Ф. Р-27. Оп. 2. Д. 48.
4. Греков, Н. В. Русская контрразведка в 1905 – 1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы / Н. В. Греков – М.: МОНФ, 2000. – 209 с.
5. Дятлов, В. И. Миграция китайцев и дискуссия о «желтой опасности» в дореволюционной России / В. И. Дятлов // Вестник Евразии. – 2000. – №1(8).
6. Кирмель, Н. С. Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне 1918 – 1922 гг. / Н. С. Кирмель – М.: Кучково поле, 2008. – 512 с.
7. Ларин, А. Г. Китайские мигранты в России. История и современность / А. Г. Ларин. – М.: Восточная книга, 2009. – 512 с.
8. Соглашение между Союзом ССР и Китайской Республикой о временном управлении Китайско-Восточной железной дорогой // Советско-китайские отношения. 1917 – 1957: сборник документов. – М.: Изд-во восточной литературы, 1959. – 466 с.
9. Тепляков, А. Г. Агент для «великого кормчего». Неизвестное «китайское лицо» ЧК–НКВД / А. Г. Тепляков. – Режим доступа: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=50&tek=7182&issue=199> (дата обращения: 16.02.2013).

Информация об авторах:

Василевский Виталий Петрович – соискатель кафедры «Отечественная история» Омского государственного технического университета, 89039825955, vasilevskiy-vitaliy@mail.ru.

Vitaliy P. Vasilevsky – researcher at the Department of Russian History, Omsk State Technical University.

Сушко Алексей Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Отечественная история» Омского государственного технического университета, 89136341122, Alexsushko@rambler.ru.

Aleksey V. Sushko – Doctor of History, Professor at the Department of Russian History, Omsk State Technical University.